

кожемяки.⁶⁶ Но начиная со статьи 6777 года (1271 г.) пропуски целых годовых статей (впрочем, как правило, очень кратких, часто состоящих лишь из одной-двух фраз) или фрагментов из статей становятся все более частыми. Так, в статье 6804 года опущено сообщение о приходе посла из Орды,⁶⁷ в статье 6812 года — сведения о месте захоронения князя Андрея Александровича и о выступлении боярина Иакинфа против своего князя,⁶⁸ опущены статьи 6818—6820 гг.,⁶⁹ сообщение о смерти князя Бориса Даниловича из статьи 6824 г.⁷⁰ и т. д. Нам не удалось проследить в этих сокращениях какой-либо определенной тенденции. Скорее всего эти сокращения были вызваны чисто «техническими» причинами (конспективность изложения в СКС не позволяла составителю Хр. 1512 прибегнуть к испытанному им методу краткого пересказа источника); так как объем труда угрожающе возрастал, хронист должен был поступиться какими-то показавшимися ему не слишком важными сведениями.

При этой общей тенденции к сокращению источника имеется лишь несколько дополнений в повествовании о русских событиях, сравнительно с СКС (статьи «О пришествии Руси на Царьград», «О войне Олгове на Царьград», «О русском князи Игоре», начало статьи «О русском князи», статья «О Цветославе», пространный рассказ о нашествии Батыя на Русь и статья «О князи Димитрие Красном»).

Итак, рассмотрев композицию Хр. 1512, мы можем прийти к выводу, что, каково бы ни было наше читательское восприятие Хронографа (как, впрочем, и читательское восприятие на Руси XVI—XVIII веков), он по своим задачам и замыслу составителя был прежде всего серьезным историографическим исследованием. Мы утверждали эту точку зрения, рассматривая хрониста как редактора, но у нас есть (хотя и чрезвычайно ограниченная) возможность увидеть его также как автора и исследователя. Упомянем некоторые характерные факты.

Во-первых, обратим внимание на «предисловие» к Хр. 1512. Оно состоит из четырех статей (возможно, впрочем, что собственно «предисловием» является лишь первая из них, а остальные три — вводящие статьи к Хронографу): «Изложение о вере», «Святаго Феодорита, како подобает креститься», «Указ, чесо ради поклоняемся на вѣсток» и «Летописчик вкратце». Богословский характер первых трех статей несомненен: в них излагаются основы христианской веры и ритуала. Но в конце статьи «Изложение о вере» есть любопытный авторский рассказ о своей работе.⁷¹ «Мы, желающе нечто разумети от части таковых (Ветхого и Нового заветов, — О. Т.) в многи и длъговременныя труды внидохом, еже избрати ото многих летописных и бытийских книг нужнейшаа и совокупити во едино, занеже те книги вси о едином пишут, а во всех многаа рознь: тот то оставил, а ин ино, и за величество тех книг неудобно есть их всех стяжати . . . Божиим же попущением нашешду искушению тяжку и за многое уныние и скорбь одержашую, получих таковыа книги, начах такое дело и многа лета в сих упражняся и вѣстерзаа от многих летописных книг добрейшаа, якоже цветы некия и совѣкупляа во едино, или

⁶⁶ Хр. 1512, стр. 367; ср. СКС, стр. 314.

⁶⁷ СКС, стр. 322; ср. Хр. 1512, стр. 402.

⁶⁸ СКС, стр. 322; ср. Хр. 1512, стр. 402.

⁶⁹ СКС, стр. 323; ср. Хр. 1512, стр. 403.

⁷⁰ СКС, стр. 323; ср. Хр. 1512, стр. 403.

⁷¹ Предположение А. Н. Попова (Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 3—4), что предисловие к Хр. 1512 — перевод с иреческого, опровергнуто в ходе дальнейшего изучения истории памятника.